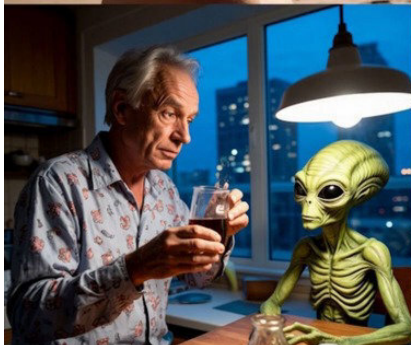

18+

Иван Кондратьев

Охота на бессмертие

Иван Кондратьев

Охота на бессмертие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72382318

ISBN 9785006782587

Аннотация

В первой части книги исследуются возможности бессмертия, не только «духа», но и личности, и тела в форме небольшого и увлекательного детектива с элементами фантастики и философии. Вторая часть – ироничное и юмористическое переживание «ковидного» времени, хроника пандемии через восприятие Михал Иваныча, собирательного образа россиянина из Захолустья.

Содержание

От автора	5
Охота на Бессмертие	12
СНЫ	12
Оболочки	22
Связь	32
Память	37
Отражение	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Охота на бессмертие

Иван Кондратьев

Оформление обложки "Шедеврум", версия 2.5pro. промпт автора книги

© Иван Кондратьев, 2025

ISBN 978-5-0067-8258-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Когда люди мечтают о бессмертии, то о каком физическом процессе они на самом деле думают, и существует ли он не только в воображении?

Смерть тела очевидна, но исторически сложилось представление о бессмертной душе, существующей отдельно, «одухотворяющей» тело, такая душа, а то и несколько, перевоплощаются в новые тела, или достигают некоего высшего состояния успокоения, избавления от страданий, вроде «нирваны».

Корлисс Ламонт в 1935 году пишет книгу «Иллюзия бессмертия», где разбирает с критической точки зрения религиозные представления о бессмертии:

«Для философов – древних, средневековых и современных – идея бессмертия всегда имела большое значение как непосредственно, в форме определенного обещания или надежды, так и в скрытом виде, как метафизическое предположение или эпистемологическое построение. Это и неудивительно. Ведь философы, в конце концов, только люди и их взгляды не могут не отражать в значительной степени культуры той эпохи, в которой они живут.

И вот изучение истории культуры, по крайней мере на Западе, свидетельствует о том, что идея бессмертия, может быть, играла даже более важную роль, чем

идея бога. Так, тонкий философ и проницательный психолог Уильям Джемс заметил: «Действительно, для огромного большинства людей белой расы религия *означает* прежде всего бессмертие – и, пожалуй, ничего больше. Бог есть создатель бессмертия».

Заканчивая книгу автор пишет:

«... знание того, что бессмертие есть иллюзия, освобождает нас от всякого рода озабоченности по поводу смерти. Это знание делает смерть в каком-то смысле неважной, оно освобождает всю нашу энергию и время для осуществления и расширения счастливых возможностей на этой доброй земле. Оно порождает сердечное и благодарное принятие богатого опыта, доступного для человеческой жизни среди изобильной природы. Это знание приносит человеку силу, глубину и зрелость, оно делает возможной простую, понятную и вдохновляющую философию жизни. Мы не просим, чтобы нас родили, – мы не просим и смерти. Но мы рождаемся и должны умереть. Ни в том, ни в другом случае гордая судьба не ждет, пока мы утвердим ее решение.»

В индийской философии вечный и бесконечный Брами проявляется в сущностях локально и временно как Атман. Атман смертен только как временная часть Брамы, как волны и пузыри прибоя исчезают, но Океан – нет.

Американский философ понимает личную смерть как

непреложный закон существования, но, смерть личности как субъекта социума может произойти и без физической смерти, как смерти индивида, нам известны состояния потери личности, как утрата психики, например, коматозное состояние, когда тело дышит, ест, пьет, но не является личностью, это знание позволяют делать предположения о возможности некоего «переноса» личности то ли в другое тело, то ли на другой «носитель», в другой процесс существования, например в компьютер.

Неотъемлемой частью современного социально философского движения «трансгуманизма» является «иммортализм», где бессмертие как идея, реализуется в разных формах. Например в форме киборга.

В свое время русский ученый и естествоиспытатель В. И. Вернадский писал о «бессмертии» «живого вещества» планеты Земля, как о геологическом, а не о телесном или личном бессмертии, действительно, живое вещество на Земле трансформируется (эволюционирует), воплощаясь в разных формах, адаптируясь, приспособливаясь к изменениям «среды существования», совершая качественные переходы от клетки к многоклеточным организмам и т.д., но никогда не исчезает полностью.

В работе «Будущее – нарисуем, будем жить», размещенной на моем сайте, я задаюсь вопросом:

«Является ли таким качественным переходом «трансгуманизм», переход от «человека» к существу, живущему вме-

сте с находящимися в своем теле техническими приспособлениями, продлевающими жизнь и «расширяющими» сознание (усиливающими интеллект)?

На первый взгляд, формально, кажется что да, человек может стать подобным «киборгу», одев на себя некий экзоскафандр, позволяющий ему меньше задействовать свои мышцы, а к голове прикрутить некий дополнительный «вычислитель», который будет помогать видеть невидимое глазом и чувствовать радиоволны, радиацию, микророботы будут путешествовать по телу и лечить неисправности в органах...

То есть практически существующее, биологически рожденное и развитое в социуме тело мы просто обвешиваем некими «примочками» которые производятся отдельно от тела, и по сути не являются необходимой принадлежностью тела, а относятся к «человеку» как некие результаты развития техники, приспособлений в социуме. И, в случае уничтожения, прекращения их производства человек остается без них.

Также как современная Глобальная Сеть, Интернет, прекращает свою работу при выключении электричества.

Получается, что «трансгуманизм» только одна из моделей будущего состояния, которая при осуществлении требует безотказной работы приспособлений и их постоянного воспроизводства.

Это проекция уже существующего состояния в будущее

цивилизации, и она становится реальностью только в случае появления существ автотрофных (В. Вернадский), производящих самостоятельно энергию для своего существования. Трансчеловеки, Киборги должны будут сами рожать киборгов (бессмертие как вариант жизни транслюдей здесь не рассматриваем, заметим, что *онтология бессмертия сходна с онтологией смерти, бессмертному нет нужды удовлетворять свои потребности, он может откладывать их исполнение в бесконечность своего существования*)...

Для получения качественного перехода, речь идет даже не о «природоподобных» технологиях, а о полноценном программировании неких биологических или технических объектов, способных преодолевать космические «просторы» и жить на других планетах, создавая там удобную среду для переселения людей (как вариант).

С биологическими объектами интереснее, поскольку можно запрограммировать их рост и функциональность в конкретных условиях другой планетной системы... Но это про экспансию тела в Мир, а как изменится Сознание?»

Американский мистик Карлос Кастанеда в своих историях описывает бессмертных существ, которые смогли достичь состояния неумирания путем неких тренировок и приема неких веществ, то есть изменением физиологии тела, теософы (Е. Блаватская) описывают неких Учителей, которые бессмертны, но не активны телесно, они вроде как находятся

в глубине гор Тибета, в пещерах, и доступны для общения только ментально, через некое экстрасенсорное взаимодействие с людьми – медиумами.

Строго говоря, личный опыт субъекта не в состоянии распознать «бессмертного», без проверки его на смертность (по умолчанию, жизнь того же богатыря Руслана из сказки Пушкина короче бессмертного Черномора). Приходится доверять рассказам, домыслам, сохраненным в общем, социальном опыте, в культуре, в том числе и в форме сказок и мифов.

Христианская парадигма воскрешения, как восстановления, оживления усопших, породила в России конца 19, начала 20 в.в. философию «Общего Дела» Н. Федорова, расселяющего воскрешенных из мертвых по планетам бесконечной вселенной, позже, в середине 20 века, возникла практика крионирования умерших, в надежде на такое воскрешение уже не только в предположении или фантазии, а физически, через научное познание и новые технологии.

К 21 веку уже научились криогенно, замораживая в жидком азоте, сохранять и после разморозки использовать генетическую информацию (семя, яйцо для практики ЭКО), отдельные части тела для пересадки органов и даже некоторые организмы. Естественным образом, без технических ухищрений, некоторые биологические виды могут впадать в спячку, в состояние оцепенения, уменьшать биоактивность практически до полной остановки, для последующего «оживле-

ния» при наступлении лучших условий. В медицине повсеместно используется введение больных в коматозное состояние, иногда на весьма длительное время.

Вроде бы, получается, что возможно некое перепрограммирование тела субъекта для остановки процесса старения и умирания, старение даже предлагается внести в список заболеваний, и бороться с ним, как с медицинской патологией.

Бессмертие тела и личности возможно?!

Попробуем провести художественное исследование.

Возможно выяснится, что вопрос личного бессмертного существования связан и с пониманием фундаментальных взаимодействий, лежит не только в области философии, религии или биологии, но и тесно связан с физической моделью мира и понятиями о времени, пространстве, веществе и пр.

«Охота на бессмертие» – исследование в форме приключенческой фантазии, где автор приходит к несколько неожиданным выводам, а потом описывает переживания Михал Иваныча, – хроника пандемийного времени в юмористическо ироническом изложении.

Охота на Бессмертие

*«Перед ним, во мгле печальной,
Гроб качается хрустальный,
И в хрустальном гробе том
Спит царица вечным сном.
И о гроб невесты милой
Он ударился всей силой.»*
А.С.Пушкин
«Сказка о мертвой царевне»

СНЫ

...за столом сидело человек пять, может шесть. Противоположный край был не виден, терялся в полумраке... Путник вспомнил чаепитие из «Алисы...», но стол был пуст, в его поверхности отражались только размытые тени и очертания фигур сидящих...

– Здравствуйте! – бодро произнес Путник. Поверхность стола пошла рябью, один из сидящих приподнял голову и словно отразил эхом в сознании Путника его же приветствие:

– Здравствуйте!

– Я, – начал Путник.

– Знаем.. – ответили сидящие, намекая что здесь не при-

нято много разговаривать... Путник присел за стол и в его сознании одновременно всплыли два образа, – здесь находятся бессмертные, стол это не стол, а Принадлежность Бессмертия... Ещё через мгновение Путник понял, что ему ещё придется вернуться сюда, а сейчас необходимо немедленно покинуть это молчаливое общество, он встал..

– Уже уходишь? – спросила другая фигура, теперь женским, высоким голосом, – смотри, не промахнись...

Сидящие также молча рассмеялись шутке, на поверхности стола появилась воронка, закрутившая тени и отражения в спираль...

– Не понял, – Путник напрягся, все успокоилось, сидящие исчезли...

– Мы доступны только бессмертным, – раздалось в сознании Путника, – созреешь, заходи...

– Есть, есть другие способы, – ответил ему снова женский голос на его произнесенный вопрос... Полумрак рассеялся.

Путник стоял над рекой, недалеко, по правую сторону виднелся каменный мост, по которому на ту сторону шли бесконечной вереницей люди. Табличка с надписью «р. Стикс» появилась перед его мысленным взором,

– Перевозчик не справляется, – снова ответ опередил вопрос.

– Ну, едем или смотрим, – из подплывшей лодки на Путника требовательно смотрел Перевозчик, оценивая пассажи-

ра.. Вся сцена сопровождалась тонким, почти неслышным звоном колокольчика, словно за марлевым занавесом происходящего, на весенней опушке, среди распускающихся ландышей, танцевал эльф в колпаке с бубенцами...

– Ещё неизвестно куда доплывем, – теперь и Перевозчик...

– Видел? – Перевозчик показал рукой... Там, куда он показывал, ничего не было...

– Не спеши, вернись назад, – Путнику удалось вспомнить, что пару мгновений тому назад он мельком заметил Там какую-то тень...

– Вот, – удовлетворенно подумал Перевозчик, – Правим туда.

– Ты ее не слушай, словам не верь, вникай только в тембр, поверишь, никогда отсюда не выберешься, – Перевозчик вздохнул, лодка пошла быстрее рассекать свинцовые волны,

– Она не со зла, так сложилось. Не торопи.

Путник понял, что последнее замечание относилось к его видению эльфа, который действительно стал «частить». Путник сосредоточился, появилось ещё три плана видений, кроме эльфа, – какая-то освещенная косыми лучами солнца комната с видом на горы и засохшим растением в горшке на окне, за ней дорога в лесу из гигантских деревьев, переплетавшихся ветвями в недостижимой высоте, и берег моря с валунами... Остро запахло сосновой смолой и солью...

– Ага, – Перевозчика передернуло, – Вот так, для Него все наши внутренние миры – внешние и единственные, а наш внешний – это его душа, фантазия...

Лодка неожиданно ткнулась в берег, путник не удержал равновесие, стал падать лицом в каменистый берег, но все никак не мог упасть, пропуская сквозь себя всю память событий, накопившуюся в этом береговом граните, или базальте...

– Песчаник это, – знакомый голос разбудил Путника, за окном...

– Во-первых, чтобы избежать «случайностей», они живут несколько «впереди» всего остального», – она сняла мокрую майку и завернулась в полотенце, за окном лило, и не просто лило, а водопадом, яростным, шумным, как авиадвигатель, шум рвался вспышками молний и грохотом, за которыми ее слова терялись,

– Во-вторых, эта способность делает их не просто невидимыми, а практически недостижимыми, если следовать нашему привычному способу мыслить последовательно, следовать за действиями...

Она стащила остальную одежду, бросила мокрое в холл, где одежду тут же подобрали слуги, небольшие юркие бесшумные роботы.

– В третьих, они могут замедляться до нашего привычного восприятия, у них это называется «сходить в гости», «на-

вестить», некоторые пытались этим воспользоваться, но бесполезно, даже в этом случае у них все предусмотрено заранее...»

– Как в театре...

– В театре?

– Ну да, репетируют?

– Нет, нет, вряд ли, они не повторяют действия, они их не предвосхищают, они их создают так, как им это необходимо, они мыслят не действиями, а причинами, их язык и восприятие идет не от глаголов, описания действия, а от истоков, стремлений к совершению действия...

Ливень прекратился также внезапно, как и начался..

Она подошла к нему совсем близко, взяла его лицо в ладони и внимательно посмотрела в глаза,

– Одному никогда не удастся сделать это, только вдвоем...

Она приблизилась ещё и он утонул в жаркой, липкой, слепящей нежности ее тела...

– Есть бессмертие «духа», «души», которая бессмертна только потому, что ограничена пространством действия. Она, как джин из волшебной лампы, не может меняться, она может изменять только не принадлежащее ей, иллюзии, а сама заключена навечно в единственную неизменную форму...

Вечер длился и длился, огромное красное солнце зависло над горизонтом и не спешило скрываться, несмотря на высыпавшие звезды. Внизу, за террасой, звенели цикады и сто-

нала какая-то птица, шумели сосны и цокали белки...

– Есть бессмертие превращения, метаморфозы, сменами замираний и отмираний, поколений, копирования и проецирования...

– Есть бессмертие личности, сохраняющейся в распадающихся встречных потоках, собирающейся снова и снова в разные формы, в зависимости от состояния среды..

– Нас интересуют... Интересуют? – Путник кивнул...

– Нас интересует бессмертие созидания, бессмертие творящей личности, которая сама есть бесконечный, непрерывный, творящий процесс... Понятно?

– Нет.

– Ну хоть честно..

– Какой же процесс бесконечен, вечен, непрерывен и самотворящ?

– Так все перечисленные отвечают этим требованиям...

Солнце наконец упало за горизонт и сразу накрыло ночью, включилась подсветка и в глубине дома трижды прозвенел колокольчик...

Перевозчик поднялся и потянул Путника в дом...

Она уже заварила чай и...

– Почему нас всегда только двое? Я и ты? Я и Перевозчик? Почему ответы приходят раньше вопросов? Зачем я здесь? Для чего? Что замышляется?

Она подняла поднос с чашками, слегка поклонилась в его

сторону, словно показав, что сообщение принято и вышла из комнаты...

Перевозчик кашлянул, он сидел сзади, лицом к открытому проему в лес:

– Ты же сам хотел понять, что такое жизнь и смерть? А как это понять, если не испытать самостоятельно? Даже жизнь познается в сравнении. Но ее невозможно сравнить со Смертью, в человеческой логике это взаимоуничтожающиеся понятия. Поэтому проще сравнивать с чем-то подобным жизни.

– Испытать бессмертие?»

– Почему нет? А вдруг получится? Пойдем, тут есть интересное...

Они спустились по скользкой каменной лестнице на мокрую землю рядом с террасой, небольшой фонарь освещал низкую дверь.

...пахло плесенью и тянуло тем самым холодом, который в плохих романах называют «могильным». В полутемном помещении стоял прозрачный саркофаг и в нем лежала Она, даже не лежала, а «висела», не опираясь на дно.

– Она пребывает в специфическом сне. Колба наполнена специальной смесью, замедляющей «течение жизни», «обмен веществ»...

– Придет принц, поцелует и...

– Нет, сработает автоматика, четыре часа в день Она

должна проводить в Колбе в течение трех земных лет, это продлит ее жизнь на столетие, и восстановит способность к деторождению... и соответствующий образ жизни... и по другому работающее сознание...

– Бессмертие?

– В том то и дело, что нет...

– И все же Принц?!

– Нет, Путник – не Принц, принцы умирают, оставляя копии себя... Есть предположение, что этот остров был последней точкой, местом, откуда Бессмертные покинули Землю, здесь они возможно готовились...

– ... имеем. Они невидимы и неосязаемы, потому-что живут «вперед» всех, у них несовместимое с нашим «последовательным», восприятие, а какое, мы не знаем, они почему-то «ходят» к нам «погостить», но оформляют эти визиты так, что мы ничего не замечаем, они вроде бы были «нами» и здесь был их «тренировочный лагерь», а возможно и нет... И как нам встретиться? Это похоже на религиозную муть какую-то или мистификацию...

– Мистификация и религиозная муть, – это одно и то же... Я полагаю, что мы с ними не просто встречаемся, а живем, причем так плотно, что именно поэтому и не замечаем ничего...

– Ну да, и вообще они это мы, а мы – это они...

– В каком-то смысле именно так и обстоят дела. Пред-

ставьте себе, что когда-то наши предки не ели жареное и вареное, колесо знали только как символ Солнца, не приручали и не выращивали скот и растения, не строили укрытий, а знаки для общения копировали из слышимого и видимого, из криков птиц, жужжания насекомых, звуков дождя и грома, шелеста ветра в листве и падения зрелых плодов... Когда стали применять котел для варки пищи, они считали его родственным утробе, а в печи «перепекали» недоношенных и калечных младенцев...

– А если ещё больше «углубиться» в причинность настоящего», – Она принесла большую вазу с множеством фруктов, поставила на пол и села рядом с ней, – «То мы дойдем до вопроса о памяти, которая и составляет основу любого существа, накопленный опыт взаимодействий, структура связей определяет основные характеристики и наблюдаемых объектов и процесса наблюдения и самого наблюдающего...»

– Именно сложившийся опыт не позволяет видеть то, чего не было в прошлом...

– Или не существует для конкретного существа, потому что у него не сложился орган чувствования?

– Это то же самое, – Перевозчик взял из вазы какой-то фрукт невзрачного вида, – Вот это росло и при динозаврах, они очень любили лакомиться им, выбирали самые сладкие плоды, отбирали неосознанно, по чувству... сами не ведая, создавали новые сорта, закладывали основы Сада...

– Угу, получается, что они в нашей памяти и в нас, как

Создатели той среды, в которой погибли, но дали возможность существования других форм...

– Памяти...

Оболочки

Он ещё не проснулся, ещё не сполз с матраса на пол, ещё не открыл глаза и не определился с местонахождением и временем суток, а уже точно знал, что через три минуты позвонит Она, что его сторожат, что предстоит убежать и чем закончится погоня. Это было всегда, когда звонила Она. Он даже пытался иногда во сне сразу переместиться в конец истории, чтобы не проделывать все заранее известные движения. Бесплезно.

Он сполз с матраса со стороны стены и прополз на кухню. Кухня не просматривалась, окно занавешено бельем на балконе. Зазвонил телефон.

– Милый, ты жив? Милый, я в Токио! У нас уже вечер! Тут классно!

Он подвинул телефон к радиоточке и включил ее.

– Доброе утро! Московское время семь часов сорок минут. В эфире...

– Милый, не шути так! Мне страшно!

Он открыл газ в плите, оделся, она не клала трубку, и говорила, говорила, словно пытаясь предупредить его о чем-то...

– Ты мне снился! – кричала она в радио, – тебя взяли на работу в «Панасоник» проверять качество телевизоров! Прикинь, милый!

Хлопок взрыва и вой пожарной сирены догнал его уже за гаражами, когда он оторвался от трех дебилов, пытавшихся остановить его у подъезда, один даже пытался выстрелить в него, но случилась осечка, он воспользовался заминкой...

У трех вокзалов он нашел на путях свою «нычку» камуфляжную, состоявшую из «прикида» бомжа, переделся и просочился в зал ожидания Казанского вокзала, присел на край скамьи рядом с такими же вонючими существами. Спокойствие не приходило, было то обостренное ощущение, когда переход из комнаты в комнату воспринимался как переход из одного состояния в другое, вокзал не воспринимался убежищем, наоборот, было стойкое ощущение готовой захлопнуться мышеловки. Он вспомнил, как отправил покупателям бомжа, гарантией честности совершенной сделки. Машина с оружием выехала при них из ворот части, он отдал им копию накладных и путевого листа, но они, передавая деньги, попросили кого-нибудь с собой, он нашел бомжа, напоил коньяком, передел его в тут же купленную одежду, вручил ему «штуку» баксов, одел на руку часы, армянское «Картье» жирного желтого золота с разномастными сапфирами и рубинами... Никакого оружия они конечно не дождались, но уж очень быстро прилетела «ответка», кто-то сдал его «нору»... Она? Курьер?

Он старался не вспоминать как и кому передавал деньги, пытался сосредоточиться на происходящем, понять, рас-

смотреть интуитивно надвигающуюся, но только почувствовал укол в бок, успел заметить внимательный взгляд соседа по лавке и погрузился в небытие...

– Значит, мастером по контролю качества телевизоров? – следовательно выглядел устало, и не скрывал этого, – Предъявлять мы Вам ничего не будем, потому что нечего...

– Понятное дело...

– Да, ловко, но если бы не мы, то Вас уже не было бы на свете...

– Деньги?

– Нет, вам придется поработать...

– Согласие не требуется?

– Нет, мы Вас не оформляли, Вы же бомж, для всех Вы исчезнете, в Вашей «норе» найдут Ваш обгоревший труп, сейчас Вам дадут одежду и мы передадим Вас Заказчику.

– Заказчику?

– Ага, – следовательно усмехнулся, сочувственно посмотрел на него, – Заказчику... давайте руки, сниму наручники...

Дверь медленно отворилась, он выпал в коридор, словно с борта на бреющем в свистящую тьму...

– Каким именем ты хочешь называться?

Он сидел в шезлонге, в халате, рядом с бассейном, за бассейном и зарослями зелени виднелось где-то далеко внизу огромное море.

– Меня можешь называть Ирма, э-эй!?! Всё нормально?

– Ну да, наверное...

– Ладно, отдыхай, я в доме, приготовлю что-нибудь поесть...

– Это там море?

– Ага...

Сознание «включилось» и стало «связывать» события в приемлемую картинку, но...

– Это пройдет, у меня тоже такое было, – она вздохнула, – меня зовут Ирма, а ты?

– Не знаю, надо подумать, вспомнить...

– Причина очень простая, тебе везет, у тебя какой-то особый нюх, чуйка, интуиция, которую не натренируешь.

Они сидели на веранде и ели манго, запивая холодным чаем. К Ирме присоединился Игорь, высокий, спортивного сложения, лет тридцати пяти.

– Хотели с тобой встретиться и договориться, но ты же «неуловимый», и, похоже, «неубиваемый»...

– Вы кто вообще?

– Если я скажу, что мы «спецназ мирового правительства», тебе полегчает?

– ФСБ? ЦРУ? Моссад? МИ6?

– Да вали всё в кучу, – они рассмеялись, – сам то ты кто? У тебя и имени то нет...

Он вспомнил, как лет пять назад, в мастерской знакомо-

го художника, в Москве, на Ордынке, присутствовал при двух телефонных разговорах. Сначала позвонили в Англию, куда-то в глушь, потому-что звонили на телефон-автомат и трубку долго не брали. Взял случайный прохожий, который все понял без объяснений, в двух фразах, спросил только адрес и имя. А через час раздался звонок из Лос-Анджелеса и человек говорил таким испуганным голосом, с такими интонациями, как будто последний раз в жизни... умолял и просил, унижался и бился в истерике..

– Мафия, масоны?

– Как можно доверять человеку без имени? – Ирма улыбнулась.

– Что это тебе даст? Это просто удобные названия, ярлыки, оболочки, существующие только в головах, – Игорь подвинул к нему книгу в желтой коже, – вот тут пока все для первого знакомства, обязательно придумай имя, система охраны и допуска настроена на произнесение имени...

К вечеру он три раза обошел всё доступное пространство, книга не открывалась, двери не открывались, шезлонг не раскладывался, в халате становилось неудобно, покинуть территорию было невозможно, он вспомнил урок физики и кольцо Мёбиуса, вход в кусты за бассейном приводил к выходу у ворот, перелаз через стену за гаражем вел к калитке, за которой начинался крутой спуск... Он бросил пару раз тапочки через кованый забор, но они возвращались, как бу-

меранг...

Неестественность ситуации обострялась полным отсутствием насекомых, птиц, сорванные и брошенные листья исчезали с земли и с поверхности воды в бассейне, да и сама вода... Купаться не хотелось... Он прилег на ничем не пахнущую траву, перевернулся на живот и встретился взглядом со смотрящим на него из окна полуподвала...

– Я Джон, – представился негромко незнакомец в очках, – если не хочешь определяться с именем сам, то предлагаю называться «Марк».

– «Краска», что-ли? Ну пусть будет Марк. А ты сумасшедший профессор?

– Нет, сумасшедший ассистент. Твоя комната на втором этаже. Просто произносишь имя.

Он поднялся на второй этаж по винтовой лестнице, подошел к единственной двери.

– Марк!

Дверь открылась, он бросил книгу на стол, стоящий посередине комнаты и показалось, что книга взвизгнула, он вышел на балкон, шумело море, звенели цикады, мелькали тени пищащих летучих мышей, шуршал ёж в траве, пахло лавандой и сосновой смолой. В бассейне вода подсвечивалась розовым, Ирма вышла из воды, увидела его.

– Привет Марк! Какой вечер сегодня! Спустишься в гостиную?

– Не знаю, хотел почитать...

«Привет, Марк!», – светились буквы на обложке, – «Как предпочитаешь получать информацию? Фильм, текст, звук, образ в сознании?»

– Давай образ...

«Пожалуйста, будьте аккуратны со мной, я расстраиваюсь, когда меня бросают, Марк...» Голос среднего тембра, беспольный, звучал в сознании. Возник сложный образ какого-то неясного движения, воронки, закручивающейся против хода часовой стрелки, стало подташнивать...

– Пожалуйста, текст...

Книга сама раскрылась, мягким зеленоватым светом подсвечивался в темноте крупный, хорошо читаемый шрифт..

«Рекомендую принять пищу, поужинать..»

Он чувствовал себя полным идиотом, поедая какие-то невероятно вкусные трубочки и запивая водой, ну не совсем водой, это было плотнее воды и не падало в желудок, а всасывалось уже в полости рта...

«Предпочитаете спать?»

– Есть другие предложения?

«Происходит сборка перемещения новой оболочки, рекомендую наблюдать»

За окном небо озарилось медленно разгорающимся пятном в зените, от него протянулись лучи к горизонту, пятно раздвоилось, потом учетверилось, лучи стали втягиваться назад...

– Да что тут наблюдать?

Марк проснулся от звука собственного голоса и слепящего солнечного луча.

Завтракали вчетвером. Ирма включила музыку в доме, фоном звучала «Волшебная флейта» Моцарта в какой-то странной инструментальной обработке.

– Книга не захотела тебе читать инструкцию по пользованию домом, – Джон извиняюще посмотрел на Марка..

– Я понял, дом как живой, реагирует на желания...

– Да, причем не как, а живой реально, он когда созреет, улетит соединяться с другими такими же в общий модуль, потом они соберутся в оболочку и покинут планету уже как новый субъект...

– Как скоро?

– В смысле? Как считать..

– Ну в сутках..

– Это зависит от нас, если мы активничаем, он созревает быстрее, набирает больше опыта...

– В среднем?

– В сутках? В земных? от 10 до 100 тысяч суток...

– Грубо от трех до десяти лет?

– Да, но такой счет не отражает реальности его жизни, он вне солнечного ритма, он «привязан» к нам...

– Кстати, – усмехнулся Игорь, – Книга решила переосмыслить связи и временно недоступна...

– Минимальный сервис поддерживает, – Ирма как раз смотрела в нее.

– Это такой компьютер? Тоже живой?

– Да, только не компьютер, мы зовем ее «Санча Панса», информационный слуга, сборщик знаний, приспособливается к каждому новичку, когда появился Игорь, она неделю привыкала к его запросам, подключается напрямую к восприятию и помогает решать проблемы..

– Тоже «оболочка»? И что дальше? Что планируем? – Марк допил тягучий «сок» и смотрел, как стакан растворяется в поверхности стола.

– Пока выясняем что изменилось с твоим появлением, – Джон поправил очки.

– Так мы что, заключенные?

– В каком-то смысле да, хотя в определенных пространственно-временных пределах мы имеем практически неограниченную ничем власть над происходящим...

– Так, а какое время на дворе? Есть телевизор, радио, смартфон? – Марка охватило странное веселье, какая-то бесшабашность.

– Всё сложно, – Джон вздохнул, – можем синхронизироваться в пределах двухста оборотов Земли вокруг Солнца, но нет уверенности, что это Земля и Солнце...

– И что это не симуляция, – закончил Игорь.

– Слушайте, – Марк вспомнил сны, – мне снилось что-то про бессмертие, а сумасшедший профессор? Он существу-

ет?

– Да, в виде связи, – Игорь повернулся к Ирме:

– Может вызовем тебе подружку из Токио?

– Она отказалась. Ей видите ли необходимо сначала научиться какой-то церемонии, посетить Фудзияму и дождаться цветения сакуры...

– На нее похоже, а чем она может помочь?

– Все дело как раз в том, что никто не может помочь, каждый новый гость создает новую сложность и постановку задачи приходится переосмысливать...

– Тоже мне, спецназ..

«Профессор на связи» – красивым, хорошо поставленным голосом продекламовала Книга.

СВЯЗЬ

...представляли как путешествие в лодке по реке, перемещение вдоль и поперек, мимо берегов, с берега на берег, отсюда и представления о душе – как человеку в лодке и теле, как лодке, человек выходит из лодки на берег, душа начинает новую жизнь, а тело опускается на дно, река – жизнь, и так далее... очень доходчивый и понятный образ, но совершенно не отображающий реальных событий, только внешне похожий... потому что нет никаких берегов, и, как выясняется, само восприятие объектов и процессов, тел и событий с ними, формируется этими самыми событиями, принадлежностью, связанностью с процессами и объектами, которые тоже воспринимаются разными существами по разному, поскольку сами существа сформировались в разных условиях, и сами формировали условия своего существования...

Профессор «вещал» видимо через Книгу, хотя казалось, что голос его находится везде, даже частично в сознании...

...рождение человека, появление его из «портала», «пустостороннего мира», тела матери, тоже добавило в представления о вселенной множество домыслов, но мы наблюдаем в каждом историческом «срезе» сильную неоднородность и восприятий субъектами и фиксаций этих восприятий, хотя, надо отдать должное исследователям, они уловили общие, так сказать, закономерности... не появляются динозав-

ры раньше трилобитов, млекопитающие невозможны раньше... задача, – исследование возможностей субъектов в создании сред, развитии форм и их зависимости от генерируемых представлений, фактически проверка моей теории о... универсальности, фундаментальности рефлексии, отражения в организации вещества вселенной и возможности работы, создания необходимого инструментария... необходимо внимательнее сосредоточиться, сконцентрироваться на изучении взаимодействий структур и существа, пользующихся собственной сложностью и генерирующих многоуровневые модели...

Пошел дождь. Сначала морозящий, прямо с чистого неба, потом затянуло серостью, поток усилился и все перебрались в дом.. Связь прекратилась..

– Что-то сегодня плохое качество, – начал Джон.

– Иллюзии, – подхватила Ирма, – я это слушаю уже третий раз...

– Первый здесь появился Джон? – спросил Марк.

– Да, – ответил Джон, – меня нанимали как программиста для работы в стартапе..

– Меня как дизайнера, – Ирма вздохнула.

– Меня как менеджера, специалиста по связи с общественностью, – Игорь усмехнулся..

– Так, ну хотя бы соблюдается смена дня и ночи...

– Если я докажу, что это тоже видимость, ты сильно расстроишься?

– Выключишь день, Джон? – нервно засмеялась Ирма, –
впрочем, я не удивлюсь...

– А меня вообще не спрашивали, – вспомнил Марк, –
Вы же говорили, что отбирали, хотели поговорить..

– Шёл этап формирования команды, были выявлены
критерии необходимой роли, под нее подбирали субъекта
с определенными характеристиками..

– И..?

– Что и?

– Что дальше?

– Не спеши, Марк, не торопи события, освойся...

Дождь ещё усилился, поверхность бассейна зарыбила
сильнее, от падающего потока возник устойчивый гул, слов-
но кто-то дернул струну и она не может остановиться...

– Спросить то у профессора мы что-то можем? Есть об-
ратная связь?

– В привычном виде – нет, – Джон встал и взял у Иго-
ря Книгу, Книга реагировала вяло, – только через нее, она
«переболеет», настроится и можешь попробовать поспраши-
вать.

– Ну вы то спрашивали?

– Спрашивали, – Игорь взял чай со стола, – Ирме ответи-
ло что она должна зачать и родить бессмертного, мне, что я
должен собрать команду для поиска формулы еды для бес-
смертия, Джону, что он должен найти биологический код
бессмертия.

– О как! И что, получилось? – Марк посмотрел на Ирму вопросительно.

– Нет, – Ирма засмеялась, – никто и пытался, – она посмотрела на Игоря...

– Дело в том, что начальные установки, ответы на вопросы и реальность противоречат друг другу, конфликтуют, – Джон поглаживал Книгу, словно пытался вылечить ее, – отсутствует здесь привычная причинно-следственная связь. Рвётся. Возможно это связано с созреванием «дома», – Джон постукал ногой по полу, дождь прекратился.

– Как это?

– Ну мы находимся внутри него, в его «поле» восприятия реальности, а оно нестабильно, и те сигналы внешней среды которые мы укладываем в сознании последовательно, в его восприятии приходят «кучей», неразобранными...

– А, да, вчера меня тут «крутило», – Марк вспомнил «ленту Мёбиуса».

– Нет, это у тебя не было идентификатора, имени, это другое..

– А Книга тоже от него зависит?

– Нет, Книга – отдельная сущность, сама по себе, она на нас настроена...

– Так, а профессор? Хочет стать бессмертным, вас нанял, а меня выкрал...

– Скорее он попал в какую-то ситуацию, из которой не может выбраться...

– Ну да, если это все он придумал, то неудивительно... Он вообще, жив?

Книга очнулась и сообщила о своем присутствии: «Привет всем! Рада всех чувствовать!»

– Профессор жив? – обратился Марк к Книге...

«Профессор обращает ваше внимание на соблюдение гигиены трудовых отношений и информационную безопасность, объявляется выходной день, вы можете выйти в город. Конец связи...»

Память

– Когда здесь закончится то, почему мы здесь оказались, мы вернемся каждый в свое время и пространство, на то место, в тот момент, когда с нами это началось, я уверен, что мы и помнить ничего не будем, – Марк разместился в мягком, подстроившемся под него кресле.

Они часа четыре ходили по поселку, где чувствовали себя привидениями, их никто не замечал, их действия воспринимались как действие ветра, неловкость самих горожан, или случайность. Даже разбитая камнем витрина самого дорогого магазина на площади с фонтаном не привлекла к ним внимания. Они искупались в спокойном, теплом море. Потом Ирма с Игорем уединились в сосновой роще, а Джон с Марком попытались найти выход, выезд из городка, но все улицы приводили или к пляжу в бухте, или к воротам Дома.

Красное солнце опускалось в горизонт. Они поужинали и разошлись по комнатам. Книга уже ждала Марка и попыталась начать разговор.

– Прошу помолчать, – предупредил ее Марк, – мне необходимо отдохнуть и подумать.

– Рекомендую совершить небольшую экскурсию, – настойчивым тоном возразила Книга, – очень полезная и познавательная...

– Согласен... – Марк взял ее в руки, Книга заволнова-

лась, – не бойся, не буду бросать...

Стена комнаты свернулась в шар, в нем образовался проем, проход.

– Прошу..

Марк крепче прижал Книгу и пригнувшись, шагнул в шар.

В небольшой комнате в прозрачных витринах в виде колонн или «столбов» светились какие-то замысловатые фигуры. Марк насчитал шесть витрин, но возможно их было и больше, две стены были полужеркальными и в отражениях было легко просчитаться.

«Комната Памяти» – назидательным тоном плохого экскурсовода произнесла Книга, – «Здесь мы видим голографические слепки восприятий, полученные по методике Уважаемого Профессора»...

«Представленные образцы представляют ранние возможности фиксации состояния восприятия, статические, в дальних образцах зафиксированы восприятия бактериального мира, растительного, ближе к нам располагаются образцы животного мира и человека разумного»...

– Неразумного есть? В чём «фишка», смысл фиксации «восприятия»?

«Восприятие – сложный химико-физический процесс, основой которого являются так называемые формирующиеся

в процессе восприятия „каналы связи“, по которым поступает информация от взаимодействующих оболочек организма...»

– Мозг и нервы, центральная нервная система и периферийная, первая сигнальная система и вторая, нейроны и коннектом...

«Да, почти, и нам удалось визуализировать процесс восприятия и зафиксировать поступление, обработку и обратную передачу сигналов в виде трехмерной голограммы, сделать „слепки“ разных способов, форм восприятия..»

– Нам? Профессорам? А где восприятие бессмертного?

«Спасибо за предложенные вопросы, сам способ запоминания, фиксации, не позволяет учесть множественные динамически формируемые связи с памятью субъекта, группы субъектов, общим действием, а также обращения к чужой и внешней памяти, но мы можем подробнее ответить на Ваши вопросы, покинув Комнату Памяти».

«Столбы» погасли, они вернулись в комнату. Джон удачно поймал брошенную на стол Книгу.

– Прощу прощения, а что ты здесь делаешь? Система безопасности же не пускает посторонних?!

Джон усмехнулся:

– Все течет и все изменяется. Есть новости. Как тебе замороженное восприятие?

– Замороженное?

– Ну да, там сложная техника с зеркалами и оптическими

волокнами, но в итоге образуется кристалл...

– Похоже на «остановленные» молнии...

– Ну да, а мы похоже как раз пребываем в той самой динамической модели «бессмертного восприятия»...

– Дом?

– Да. И не только. Целый мир.

Она подходила к нему, открывала ему глаза, внимательно смотрела, точнее, осматривала, казалось забиралась внутрь сознания, потом вздыхала, закрывала веки рукой. Он чувствовал тепло ее руки, а когда она снова открывала ему глаза, он ощущал холод. В этот раз никакого дальнейшего действия, никакой истории будущего не было, но привычка...

Марк скатился с кровати, если можно так назвать удобнейшее лежбище, бисто оделся в отстиранную и поглаженную одежду, не стал пить угодливо возникшую на столе «амброзию», к которой успел привыкнуть, и не стал выходить в дверь, а воспользовался окном. В комнате Джона в полуподвале горел свет, Марк постучал в окно. И помахал призывно рукой Джону, недовольному визитом, впрочем, Джон тоже вылез через окно.

– Что случилось?

– Мне снилась Она.

– Подруга?

– Да.

– Так давай свяжемся с ней, – Джон попытался вернуться

в Дом.

– Нет, не надо. Мне снился Конец Охоты.

– Ага. Тебя вычислили здесь? Что же такого ты натворил, что тебя не могут оставить в покое?

– Ничего особенного. По совокупности деяний. Я ни к кому не был лоялен, и для меня не было авторитетов.

– А сейчас появились? Почему в прошедшем времени?

– Никто не хочет оставлять свидетелей своей глупости, жадности и порока.

– Некто?

– Не один, несколько. Проблема в том, что отсюда нет выхода, обычно я вижу перспективу действия, сегодня нет. Где Игорь и Ирма?

– Они вернулись. Их миссия завершилась. Их эмоциональной «накачки» оказалось достаточно для проявления проблемы. Они с твоими проблемами никак не связаны.

– Ну и отлично. За них можно не переживать.

– Я не считаю себя в опасности. Да и тебе нечего волноваться, здесь надежная система безопасности.

– Я не волнуюсь. Волнение мешает. Эта система безопасности не настроена на нашу защиту, она защищает не нас.

– Соглашусь. Но пока мы здесь... Впрочем. Мне здесь уже нечего делать. Я тоже закончил свою работу.

– То есть? Нашел Профессора?

– Нет. И не искал. Разобрался в коде программы генерации новой связи, исправил пару символов и ссылку на объ-

ект. Если уходить, то может морем? Там должна быть лодка.

– Поступим наоборот.

Марк схватил Джона за руку и потащил к воротам. За воротами блеснул ответ. Марк пригнулся и спрятался в кустах у забора, Джон послушно присел рядом.

Они молчали, система безопасности не подпустила бы так близко к ограде.

Вдвоем всегда сложнее. Марк показал Джону на губы, – «молчать», Джон кивнул. «Ждать», – Марк прижал ладонь к земле. Джон кивнул. «Не проявлять внимания», – Марк прикрыл глаза. Джон кивнул согласно, расслабился и прикрыл веки.

В состоянии медитации время неощутимо. Забрезжил рассвет, трава намокла, лес за забором затянулся туманной дымкой, запели ранние птицы...

Шорох открываемых ворот не нарушил их состояния, они встретились взглядами и продолжали пребывать в «растворении»...

Дом силуэтом прорисовывался на фоне всходящего солнца, гостей было четверо. Они бесшумно переместились к Дому и приготовились к вторжению. Один приблизился к двери, взялся за ручку. и тут же отскочил, сдерживая крик, словно его ударило током. Дом покачнулся, стал сворачиваться в шар и подниматься в воздух. В открытые ворота въехал «Хаммер», водитель выпрыгнул и метнул в дом то ли лассо, то ли гарпун, канат сгорел, словно бенгальский огонь. Дом

превратился в шар, видимым размером с поднимающееся солнце, и стал раздуваться, на месте отрыва Дома от земли появилась быстро разрастающаяся лужа, в которой стали тонуть и четверо «гостей» и «Хаммер» с водителем. Марк коснулся Джона – «Ур»!

Они поднялись и побежали в ворота, земля под ними двигалась навстречу, собирая ворота, ограду и все, что находилось внутри ограды в стремительно закручивающуюся воронку. Второй автомобиль, неприметного цвета пикап «Тойота», стоявший метрах в сорока от ворот, тоже скатился в яму... Край леса придвинулся к прибрежным камням, темная полоса ещё минуту держалась, напоминая шов, но скоро и она пропала. Ничто не указывало, что здесь когда-то, что-то было.

– Абсолютное уничтожение, тотальная аннигиляция, – прошептал Джон...

«Милый,» – послышалось Марку, – «Ну милый, не пугай меня так, зачем ты так дышишь!?»

Марк выдохнул. Шар высоко в небе разделился надвое, потом ещё надвое, выбросил лучи к горизонту, втянул их назад и растворился, исчез.

У камней, в море, метрах в десяти от берега покачивалась лодка, небольшой катер.

– Здравствуйте, – мужской голос за спиной звучал заинтересованно, и, одновременно иронично, – как рыбалка?

Отражение

– Надо было все же положить тебя на песок, профессор, – Марк потянулся, поднял плоский камень и запустил в море. Камень прыгал долго... – и допросить с пристрастием. Потом положить в багажник твоей «Тойоты», инсценировать попытку ограбления и прекратить твои мучения.

– Объяснись, – Джон привстал с камня. Они сидели втроем на валунах. Штиль. Соль, теплый песок и запах сосновой смолы.

– Дело в том, что Она умерла и Её нет ни в каком Токио. Ее убили три года назад. Но труп не нашли. Я залез в долги и сделал всё, чтобы скрыть сам факт ее смерти. Для всех она уехала путешествовать. Джон, не правда ли, совершать звонки на телефон может и робот? А при определенной, не слишком сложной работе, компьютерная программа может вполне имитировать разговор.

– Ну Она же... билеты на самолет... видео в соцсетях...

– Убили, Джон. Ее тело «законсервировано» и находится в недоступном месте. Так что никаких ритуалов и церемоний она не изучала, не могла, не успела... Но вот появилась надежда, нет? Профессор?! Такие славные фокусы, неужели только иллюзии?

– Сочувствую. Простите. Прошу прощения... Зовите меня Александр... Ну да. Я был в полной уверенности, не мог

даже подумать...

– Ну поэтому, Саша, ты ещё не в багажнике. Бессмертие твоих домов-шаров, если оно реально...

– Не совсем они мои, даже совсем не мои, – Александр вздохнул, – то есть, что получается, это не я Вас, Марк, вытащил, ожидая Вашей помощи, а Вы меня поймали?

– Получается, не получается, это совершенно не имеет значения. Мне необходима ясность, не иллюзии, не надежда, которая питает, а определенность. Мозг не поврежден. Можно ли ее «оживить» в том теле, или перенести ее в другое для жизни? Просто я обещал ей...

На горизонте стали собираться кучевые облака. Потянул ветерок. Пошла лениво волна. Марк поднял ещё один камень. Теперь он уперся в волну почти сразу после броска.

– Она на Острове?

– Да.

– Они обращались ко мне. Если это Она, с пулевым...

– Да. Ты тогда отказался. Есть решение?

– Пока нет, но, я так понимаю...

– Правильно понимаешь. Я не хочу никакого насилия, или принуждения. Есть необходимость.

– Нужно думать...

– Думай. Вот и Джона подключи.

– А почему Вы решили, что я могу, ведь бессмертие и оживление, реанимация, ревитализация, это, так сказать, несколько разные вещи..

– Только технологически. Я изучил массу всякой литературы по этой теме. Решения на каком то фундаментальном уровне, не в биологии, не в физике, а в самом устройстве мира... что-то должно быть, какой-то ход... неожиданный..

– Будет ураган, – Джон поднялся с валуна, – я не против поработать, только как с условиями...

– Ресурсы есть... Вот и Саша должен что-то заплатить...

– Может ко мне?

– Нет, мы тут подождем. когда вырастет новый дом...

Небо затягивалось облаками, ветер усилился.

– Ну пошли. Только, прошу, не торопите и не напрягайте..

– С катером что делать? Он не заминирован?

– Честно, не знаю, все, что принадлежало Дому, ушло с ним, и эти, нападавшие, они живы, их перенесло, как будто попали в дтп, не помнят ничего... не должны

– Ну? Поехали.

Небо почернело. Пошел дождь. Они побежали к соснам, к дороге.

– Почему же «дома-шары» не ваши? Инопланетяне подбросили?

– Возможно, – профессор вел машину очень аккуратно, строго по знакам, дождь не развился в ливень и сыпал мелко, на первой позиции стеклоочистителя, – Мы очень мало знаем о Вселенной, только то, что нам досталось по наследству, да и из этого, только то, что смогли понять. Мы познаем

через действия, даже через действия с собственными представлениями, и многого просто не замечаем. Иллюзионисты пользуются свойствами нашего восприятия. Да и не только они. Мне эта обуза досталась тоже по наследству. Помните, в «Пятом элементе», священник хранил ключи от Храма и готовил себе смену, но не знал что там, как и зачем?

– Коррупция памяти...

– Да, так почти со всеми знаниями, нет необходимости их применения они теряются быстрее, и даже когда применяются, но передаются поверхностно, тоже теряются. Так византийцы утратили секрет «греческого огня», которым сжигали корабли вражеские, и империя пала при помощи пушек, которые были как раз тогда изобретены... или переизобретены...

– То есть секретов производства этих «домов» никто не знает?

– Там нет никаких секретов, мы их просто не замечаем, не видим, не пересекаемся с ними. Когда мне передали материалы о необходимости помочь в отладке некоей технологии, я и не подозревал, что и документы и Заказчик и сама ситуация, – это все временная, специально созданная программа. Созданная с их стороны, но это не заговор и не тайна в нашем понимании. Ну примерно как не является тайной или заговором необходимость цветковых растений использовать насекомых для переноса пыльцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.